

Я.Ю. Егоров

Развитие законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в России

Статья посвящена истории становления и развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в России. Автор анализирует нормы об ответственности за экономические преступления середины XIX – конца XX века и сравнивает с нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности; охрана экономических отношений; уголовное законодательство; история уголовного права.

Обращение к истории происхождения и развития тех или иных правовых явлений обусловлено желанием исследовать проблему в условиях различных политических и экономических реалий, а также недопустимостью игнорирования достижений правовой мысли России. Опыт прошлых лет не только позволяет понять действующее право, но и прогнозировать его дальнейшее развитие, опираясь на предпосылки, заложенные в настоящее время.

Рыночные отношения в современном российском обществе не являются новым явлением. Опыт установления уголовной ответственности за хозяйственные преступления в условиях развития рыночной экономики у России уже был. И если обратиться к подобному опыту, можно заметить некоторое сходство подходов тогда и сейчас к построению норм права и даже некоторых правовых проблем, возникающих в данной сфере. Например, уже в начале XX века ученые говорили о том, что неправомерное банкротство является «вымирающим преступлением», в то время как «жалобы на злостные неплатежи растут с каждым днем» [10: с. 389].

Установление современных экономических отношений в российском обществе явилось следствием многовекового развития производственных отношений. Каждая смена общественно-экономической формации сопровождалась совершенствованием механизма государственного принуждения. Такой механизм в разные

исторические периоды был призван либо запрещать чуждые обществу формы осуществления экономической деятельности, либо же создавать условия для нормального развития существующих экономических отношений. Особое влияние на этот процесс оказывал господствующий подход к определению места и роли частной собственности и производственных отношений в жизни общества.

Начало развития законодательства об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности принято датировать серединой XIX века, и это начало связано непосредственно с зарождением капиталистических отношений в Российской империи. Но отдельные попытки охраны и регулирования экономических отношений Российское государство предпринимало неоднократно и ранее. Если сравнивать с современным Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ), то до середины XIX века уголовно-правовой охране подлежали лишь отношения по поводу получения государством прибыли в виде налогов, а также те отношения, которые современное уголовное право относит к экономическим преступлениям: изготовление поддельных денег, скупка и продажа краденного. Так, например, артикул 190 Артикула воинского 1715 года гласил: «ежели кто купит или продаст, ведаючи краденые вещи и скроет, и содержит при себе вора, оный яко вор сам наказан быть имеет» [12: с. 35]. Но законодатель относил подобные преступления к государственным, посягающим на монопольное право государства на принуждение. Отношения в сфере экономики не являлись в XVIII веке объектом самостоятельной охраны. В их правовом регулировании не было необходимости, так как их значение для российского общества было невелико. Согласно мнению Р.П. Толмачевой, в XVIII веке внешняя и внутренняя торговля позволили лишь создавать первоначальное накопление капитала для осуществления промышленной революции [16: с. 139]. В более поздний период благодаря интенсивному экономическому развитию охрана отношений между хозяйствующими субъектами стала в России необходима.

Как уже отмечалось, уголовно-правовую охрану отношения в сфере хозяйственной (экономической) деятельности получили лишь в середине XIX века с принятием 15 августа 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, вступившего в силу 1 мая 1846 года (далее — Уложение 1845 г.). Государство путем установления уголовной ответственности старалось урегулировать отношения между хозяйствующими субъектами. Например, глава Пятая раздела Двенадцатого Уложения 1845 г. предусматривала ответственность за «принуждение к заключению сделки», а также за некоторые формы неисполнения договорных обязательств. Уложение 1845 года делило правонарушения на преступления и проступки, и сами правонарушения в области хозяйственной деятельности относились к последним, так как не посягали ни на государственную власть, ни на безопасность подданных. Хотя, как отмечается в «комментариях законодательства» тех лет, «слово преступление в Уложении не противопоставляется¹ слову проступок» [13: с. 1].

¹ По смыслу данного комментария слово «противопоставляется» можно заменить словом «противопоставляется». Применялось данное правило в случае возникновения споров относительно наличия или отсутствия в деянии лица рецидива преступлений.

В отличие от современного Уголовного кодекса Российской Федерации, Уложение 1845 г. предусматривало для виновных лиц выплату компенсации за «убытки, вреди или обиду», которые были причинены в результате совершения противоправного деяния. Дополнительно законодатель старался предусмотреть в каждой конкретной статье Особенной части Уложения 1845 г. обязанность возместить ущерб (убытки). Например, в ст. 2215: «Кто отдаст в наем или безвозмездное пользование какое-либо чужое имущество, не имея на то права или уполномочия, тот, сверх вознаграждения хозяина сего имущества за причиненный ему убыток, подвергается за сие: аресту на время от семи дней до трех недель; или денежному взысканию от десяти до пятидесяти рублей...» [1: с. 884]. Возможно, подобные меры были бы уместны и в современный период. Но необходимо отметить, что все правонарушения («преступления и проступки») в сфере хозяйственной деятельности по Уложению 1845 г. относились к преступлениям против «собственности частных лиц». Соответственно, законодатель не ставил перед собой задачу охраны самой законной экономической деятельности, а лишь собственности, которая, в том числе, используется для извлечения прибыли. Именно поэтому в Уложении 1845 г. достаточно много статей посвящено мошенничеству и некоторым видам неисполнения договорных обязательств.

Последующие события в истории Российской империи побудили законодателя к внесению изменений в уголовное законодательство. В истории отечественного права отмечается, что редакция 1885 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных включает в себя более широкий круг актов, которые охраняли государя от оскорбления, запрещали изготовление взрывчатых веществ, изменяли паспортный устав и т. д. [11: с. 480]. Но рассматриваемой автором настоящей статьи группы преступлений эти изменения не затронули.

Уже в 1881 году началась разработка нового Уголовного уложения. Данный документ был призван упорядочить уголовное законодательство. Доработано Уголовное уложение было только к 1903 году, но в действие введено было не сразу. Отдельные его положения так и не вступили в силу. Новое Уголовное уложение 1903 года было наиболее емким в понятиях и наиболее структурированным. Несмотря на то, что Уложение полностью было введено в действие лишь на прибалтийской территории Российской империи, его по праву можно считать одним из самых значимых кодифицированных источников уголовного права Российской империи. Тем не менее, по мысли современного исследователя В.И. Тюнина, источником построения дореволюционных научных классификаций преступлений являлось все-таки уголовное законодательство, представленное Уложением о наказаниях уголовных и исправительных и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [17].

Данное Уложение уже содержало несколько глав (15, 16, 20), которые ставили под охрану непосредственно экономическую деятельность. Например, статья 310 предусматривала ответственность за то, что виновный «устроил или приступил к устройству завода, фабрики, аптеки или иного промышленного или торгового

заведения, без надлежащего разрешения» [2: с. 109]. Такой состав преступления является прообразом современного незаконного предпринимательства. Или, например, согласно статье 373, виновный в том, что нанял на сельские работы рабочего, обязанного на то же время выполнять работы у другого нанимателя, наказывался арестом или денежной пеней [2: с. 126]. А в случае, если рабочий сам ввел в заблуждение нанимателя, то наказание, согласно статье 375, уже предназначалось ему. Подобное описание диспозиций статей Особенной части Уголовного уложения 1903 года говорит о попытках установления уголовно-правовой охраны экономических отношений между хозяйствующими субъектами. Иначе говоря, пределы допустимого вмешательства в экономику были несколько размыты, но заявлений относительно злоупотреблений со стороны государственных органов, подобно тем, которые делаются на сегодняшний день², не отмечалось. А.Н. Трайнин, как современник действующего уголовно-экономического законодательства, наоборот, в качестве одной из возможных причин отсутствия лиц, привлеченных к уголовной ответственности за некоторые виды экономических преступлений, называл даже снисходительность судей [10: с. 388].

Некоторые современные ученые отмечают, что характерной особенностью Уголовного уложения 1903 года является его бланкетность [15: с. 42]. Примечательно, что это же качество присуще и современному Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенно это касается главы о преступлениях в сфере экономической деятельности, которая содержит достаточно большое количество понятий, заимствованных из иных отраслей права.

Уголовное уложение 1903 года явилось последним кодифицированным источником уголовного права капиталистического Российского государства перед принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации. Сходство в подходах и в построении норм права о преступлениях в сфере экономической деятельности позволяет обратить внимание современных исследований на Уголовное уложение 1903 года и практику его применения.

В последующем периоде уже Временное правительство на правах законодателя делало попытки охраны экономических отношений. 20 марта 1917 года вышло постановление «Об установлении уголовной ответственности за отправку груза с заведомо ложным наименованием или с заведомо ложным обозначением получателя либо отправителя». Как отмечает В.В. Захаров, этот законодательный акт должен был пресечь нарушения установленного порядка получения разрешения на отправку грузов или же установленной для них очереди [8: с. 441]. В целом данный период характеризуется попытками Временного правительства предоставить как можно больше прав народу. Но в условиях Первой мировой войны 1914–1918 гг. необходима была стабилизация экономики.

Несмотря на сравнительно непродолжительный срок правления Временного правительства, можно говорить о том, что оно уделяло достаточно

² Пять проблем бизнеса. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/17/ryat-problem-biznesa> (дата обращения: 09.05.2015).

внимания регулированию экономических отношений. Уже в марте 1917 года им было принято решение пересмотреть все существующие законы о труде. Как объясняет этот факт И.В. Евдошенко, «временное правительство осознало, что, не урегулировав так или иначе конфликт между «трудом и капиталом», нельзя будет обеспечить социальный мир в стране и ее продвижение по демократическому пути развития» [7: с. 67]. Очевидным было и то, что отношения в сфере экономической деятельности не могли быть стабильными в условиях классовой борьбы. Так или иначе, действующая власть данного исторического периода времени демонстрировала приверженность либеральным демократическим ценностям. Отменяя смертную казнь и ссылки на каторгу, затем с поправкой на условия войны вновь вводя высшую меру уголовного наказания, пытаясь угодить всем политическим силам, Временное правительство вело и соответствующую уголовную политику, хотя она так и не принесла положительных результатов.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что со времен начала зарождения капиталистических отношений в российском обществе до начала советского периода производственные отношения ускоренно развивались и это заставляло государство реагировать на все негативные примеры искажения экономической деятельности в стране. Границы допустимого вмешательства в экономическую деятельность частных лиц постоянно расширялись, что позволяло государству, с одной стороны, охранять права отдельных социальных слоев населения (рабочих, крестьян и т. д.), а с другой — обогащаться за счет налогов и иных обязательных платежей. Новая политика советского государства была направлена на переориентацию экономики с учетом мнения господствующего класса. Национализация и уничтожение частной собственности потребовали новых уголовно-правовых мер борьбы с рыночной экономикой. И уголовное право советского времени в хозяйственной сфере преследовало именно эти цели.

Развитие учения о преступлениях и наказаниях в советский период было обусловлено необходимостью противодействия преступности, посягающей на социалистические ценности советского общества. Каждое преступление, которое было запрещено уголовным законом, посягало на тот или иной принцип социализма. Например, криминологи обуславливали борьбу со спекуляцией и обманом покупателей необходимостью осуществления контроля за мерой труда и потребления в соответствии с принципом социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду» [9: с. 280]. Лица, которые занимались спекуляциями и обманом потребителей, представляли угрозу для советского общества, так как относились к приверженцам идей частной собственности и своим образом жизни оказывали влияние на подрастающее поколение.

До вступления в силу УК РСФСР 1960 года охрана отношений в сфере экономической деятельности государства носила дуалистический характер. В результате политики «военного коммунизма» уже в 1921 г. страна была охвачена крестьянскими восстаниями. В результате развала сельского хозяйства

в стране царил голод. Реакцией правительства была смена экономической политики. Новая экономическая политика (НЭП) допускала некоторые виды предпринимательской деятельности, а также частичное восстановление рыночных отношений. Уголовные кодексы периода НЭПа (УК РСФСР 1922 и 1926 гг.), с одной стороны, содержали ряд составов преступлений, которые были характерны для рыночной экономики, а с другой стороны, содержали главу о хозяйственных преступлениях, куда были включены посягательства на социалистическое хозяйство. Как отмечает Б.В. Волженкин, принципиальное значение для охраны социалистических хозяйственных отношений имели нормы права о спекуляции, частнопредпринимательской деятельности и коммерческом посредничестве, приписках и др. [6]. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. (последний принят после образования СССР) содержали незначительное число составов преступлений в сфере хозяйственной деятельности. В главе, посвященной хозяйственным преступлениям, спекуляция считалась преступлением только при использовании в преступных целях курса валют. Статья 138 УК РСФСР (1922 года) гласила: «Спекуляция с иностранной валютой в обмен на советские денежные знаки или наоборот карается лишением свободы на срок не ниже шести месяцев [3]. А УК РСФСР 1926 года вообще не содержал такого состава преступления, как спекуляция. При этом новый уголовный закон в главе V «Преступления хозяйственные» предусматривал ответственность за противоправные деяния, которые присущи исключительно для государства с развитыми капиталистическими отношениями. В статье 31 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за «неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием, если при рассмотрении дела в порядке гражданского судопроизводства обнаружен злонамеренный характер неисполнения» [4]. Отношения по поводу неисполнения обязательств перед частными лицами уголовно-правовой охране не подлежали и вовсе.

Охрана отношений в сфере экономической деятельности строилась вокруг основы экономического строя. При капитализме основу строя составляла частная собственность, а при социализме — собственность общественная. Как говорил И.В. Сталин, коммунисты должны провозгласить общественную собственность столь же священной и неприкосновенной, как и капиталисты провозглашали частную [14: с. 12]. Это было необходимо для того, чтобы закрепить новые социалистические формы хозяйства во всех областях производства и торговли. В соответствии с экономической основой социализма выполнялись и функции охраны социалистической собственности. Советское государство строго наказывало за посягательство на народное добро, что способствовало преодолению пережитков капитализма в сознании людей [14: с. 13].

Впоследствии подход к построению системы определения преступлений начинает меняться. С принятием УК РСФСР 1960 года советское законодательство, отказываясь от доктрины имущественных преступлений, предлагало иную систему преступных посягательств. В данный период времени выделялись преступления против порядка управления, государственные и хозяйственные преступления.

Первая редакция УК РСФСР 1960 года содержала 18 составов хозяйственных преступлений. Данный закон запрещал частнопредпринимательскую деятельность, занятие запрещенным промыслом, незаконную охоту, подделку знаков почтовой оплаты и проездных документов и другие формы противоправного поведения, которые так или иначе подрывали основы социалистического хозяйства. Нормы об ответственности за эти преступления ставили под запрет сам факт совершения противозаконного деяния, независимо от факта наступления общественно опасных последствий: «Частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или ссылкой на срок до пяти лет с конфискацией имущества» [5]. Фактически советское государство не допускало ни одной из форм предпринимательской деятельности, равно как и перепродажу товаров в целях извлечения прибыли признавало спекуляцией.

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году страна вновь обозначила курс на построение капиталистических отношений. Развитие рыночной экономики привело к появлению относительно новых для российского общества общественно опасных деяний. Государство установило пределы допустимого вмешательства в экономику, что привело к сокращению доли его участия в предпринимательских отношениях. Но, по мнению автора статьи, общество еще не готово к снижению роли государства в регулировании отношений между хозяйствующими субъектами. Например, понятие «спекуляция» вновь приобретает социально-негативный окраску в выступлениях даже Президента Российской Федерации³.

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить, что законодательство об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности в России прошло достаточно сложный и длительный этап становления и развития. В зависимости от господствующего подхода к определению роли и места частной собственности в жизни общества, система преступлений в сфере экономической (хозяйственной) деятельности претерпевала определенные изменения в разные исторические периоды. Но в условиях развития рыночной экономики подходы к определению преступных форм экономической деятельности в основном совпадают. Именно по этой причине крайне важно периодически оглядываться назад и учиться на опыте и ошибках прошлого.

Литература

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // В Типографии Второго Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии. С.-Петербург, 1845 г. IV, 898, [XVII] с.
2. Новое Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года / Изд-во В.П. Анисимова. С.-Петербург, 1903. 257 с.

³ Путин 25 декабря ждет от ЦБ и кабмина доклад по борьбе со спекуляцией. РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20141205/1036844385.html#ixzz3ZmCPRiAN> (дата обращения: 10.05.2015).

3. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
4. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
5. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
6. *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Центр-Пресс. 2007. С. 32–48.
7. *Евдошенко И.В.* Временное правительство и реформы трудовых отношений в России (февраль – октябрь 1917 г.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2006. № 13 (68) С. 67–73.
8. *Захаров В.В.* История государства и права России: учебник: в 2 т. / под общ. ред. В.М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 448 с.
9. *Звирбуль В.К., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М.* Криминология. М.: Юрид. лит., 1979. 304 с.
10. *Трайнин А.Н.* Избранные труды / сост. Н. Ф. Кузнецова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.
11. *Исаев И.А.* История государства и права России: учебник. 4-е изд., стер. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 800 с.
12. *Лернер Л.А.* Материалы к изучению истории отечественного государства и права. Вып. 3: Уголовное и процессуальное право эпохи Петра I. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 67 с.
13. *Лутков Д.* Сборник сведений, разъясняющих применение на практике Уложения о наказаниях. Типография Т. Рись, на Садовой, у Яузской части, д. Медынцевой. 1872 г. 368 с.
14. *Некипелов П.Т.* Советское уголовное законодательство в борьбе с хищениями социалистической собственности. М.: Гос. издат. юрид. лит., 1954. 136 с.
15. *Сорокина А.В.* Система построения особенной части российских уголовных законов второй половины IX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 4 (10). С. 36–46.
16. *Толмачева Р.П.* Экономическая история: учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. 320 с.
17. *Тюнин В.И.* Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 73–80.

Literatura

1. Ulozhenie o nakazaniyax ugovolny'x i ispravitel'ny'x // V Tipografii Vtorogo Otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. S.-Peterburg, 1845 g. IV, 898, [XVII] s.
2. Novee Ugolovnoe ulozhenie, Vy'sochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda / Izd-vo V.P. Anisimova. S.-Peterburg, 1903 g. 257 s.
3. Postanovlenie VCIK ot 01.06.1922 «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R.» // SU RSFSR. 1922. № 15. St. 153.
4. Postanovlenie VCIK ot 22.11.1926 «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redakcii 1926 goda» // SU RSFSR. 1926. № 80. St. 600.
5. Zakon RSFSR ot 27.10.1960 «Ob utverzhdanii Ugolovnogo kodeksa RSFSR». Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. St. 591.

6. *Volzhenkin B.V.* Prestupleniya v sfere e'konomicheskoy deyatel'nosti (e'konomicheskie prestupleniya). SPb.: Centr-Press. 2007. S. 32–48.
7. *Evdoshenko I.V.* Vremennoe pravitel'stvo i reformy' trudovy'x otnoshenij v Rossii (fevral' – oktyabr' 1917 g.) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Pravo». 2006. № 13 (68) S.67–73.
8. *Zaxarov V.V.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik: v 2 t. / pod obshh. red. V.M. Sy'ry'x. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 448 s.
9. *Zvirbul' V.K., Kuzneczova N.F., Min'kovskij G.M.* Kriminologiya. M.: Yurid. lit., 1979. 304 s.
10. *Trajnin A.N.* Izbranny'e trudy' / sost. N.F. Kuzneczova. SPb.: «Yuridicheskij centr Press», 2004. 898 s.
11. *Isaev I.A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik. 4-e izd., ster. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 800 s.
12. *Lerner L.A.* Materialy' k izucheniyu istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. Vy'p. 3: Ugolovnoe i processual'noe pravo e'poxi Petra I. Kursk: Kursk. gos. un-t, 2007. 67 s.
13. *Lutkov D.* Sbornik svedenij, raz''yasnyayushhix primenenie na praktike Ulozheniya o nakazaniyax. Tipografiya T. Ris'', na Sadovoj, u Yauzskoj chasti, d. Medy'ncevoj. 1872 g. 368 s.
14. *Nekipelov P.T.* Sovetskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo v bor'be s xishheniyami socialisticheskoy sobstvennosti. M.: Gos. izdat. yurid. lit., 1954. 136 s.
15. *Sorokina A.V.* Sistema postroeniya osobennoj chasti rossijskix ugolovny'x zakonov vtoroj poloviny' IX – nachala XX vv. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2013. № 4 (10). S. 36–46.
16. *Tolmacheva R.P.* Ekonomicheskaya istoriya: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K^o», 2013. 320 s.
17. *Tyunin V.I.* E'konomicheskie prestupleniya v sisteme dorevolucionnogo ugolovnogo prava (e'volyuciya nauchny'x predstavlenij) // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 11. S. 73–80.

Y.U. Egorov

Development of Liabilities for Crimes in the Sphere of Economic Activity in Russian Legislation

The article is devoted to the history of formation and development of legislation about liabilities for crimes in the sphere of economic activity in Russia. The author analyzes the rules of liability for economic crimes in the middle of the 19th cent and at the end of the 20th century, and compares with the standards of current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity; security and economic relations; criminal law; criminal law history.